

— ...Да Хэй...

Линь Сян почти сквозь зубы выдавил эти два слова. Да Хэй тоже понимал, что поступил не слишком честно, почесал за ухом и научил Линь Сяна новому заклинанию для призыва воды. Чистая вода смыла пыль с тела Линь Сяна и наполнила только что образовавшийся пруд. Рыба Хэнгун радостно виляла хвостом, плескаясь в воде.

— Видишь, я ведь тоже забочусь о тебе, правда? Ещё и позволил тебе держать рыбу Хэнгун, чтобы она прикрыла тебя от... Ладно, ладно! Я виноват! Не бей!

Да Хэй с мяуканьем бросился бежать, но сейчас он был всего лишь маленьким чёрным котом, и Линь Сян, схватив его за загривок, легко вздернул в воздух.

— Хе-хе-хе...

Линь Сян зловеще ухмыльнулся, приблизившись к Да Хэю.

— Божественный Владыка, раз уж вы так старательно меня обучаете, как я могу не усердно практиковать?

— ...Что ты задумал?

— Хм-м...

Линь Сян вызвал сухой гром, который вырл рядом с ним ещё одну яму. Он бросил туда Да Хэя, засыпал землёй, оставив снаружи только голову и лапы, а затем, с улыбкой на лице, сложил руки в печать.

— Призыв гром!

— Мяу!

Да Хэй взъерошился, но не смог вырваться. Оказывается, Линь Сян догадался, что если можно проникать сквозь землю, то, возможно, можно и удерживать что-то внутри неё. Божественный Владыка Байху стал, к сожалению, важной вехой на пути совершенствования Линь Сяна.

— Вода, приди!

— Мяу!

— Призыв гром! Призываю, призываю, призываю!

Один за другим раздавались сухие раскаты грома. Да Хэй использовал золотую духовную силу, чтобы защитить всё тело. Хотя Линь Сян пока знал лишь азы и не мог причинить ему вреда, но сам факт, что Божественный Владыка Байху, такой величественный, был подавлен начинающим практикующим, да ещё и перед нечистокровной рыбой Хэнгун, был слишком унижительным!

Божественный Владыка Байху тоже разозлился, собрал всю свою духовную силу и, не думая о последствиях, выпрыгнул из земли. Чёрное кошачье тело мгновенно окуталось золотым светом, который рассеялся, превратившись в величественного белого тигра. Огромная лапа с когтями ударила в сторону Линь Сяна, а из широкой пасти сверкали устрашающие клыки.

Однако Божественный Владыка Байху, похоже, упустил один важный момент: несмотря на то,

что он мог использовать божественную силу, чтобы изменить своё тело, по сути, он всё ещё оставался чёрным котом.

И вот, величественный Божественный Владыка Байху, прыгнув в воздух, открыл пасть и издал звук, который мог потрясти небо и землю:

— Мяу!

В одно мгновение воздух застыл...

Линь Сян дёрнул уголком рта, указал на неуклюже зависшего в воздухе Да Хэя и фыркнул от смеха. Рыба Хэнгун, которая всё это время наблюдала за происходящим из пруда, тоже открыла пасть и разразилась громким смехом:

— Ва-ха-ха-ха!

В одно мгновение земля задрожала.

Ужасная громкость звука обрушилась на человека и тигра. Да Хэй упал с воздуха на землю, снова превратившись в чёрного кота, и изо всех сил прижал лапы к ушам. Поняв, что этого недостаточно, он прыгнул в яму, которую Линь Сян только что для него вырыл, и засыпал себя землёй. Линь Сян не мог себе позволить такой роскоши, поэтому, собрав духовную силу, сел на землю, закрыв уши руками, и ждал, пока волна звука пройдёт.

Когда рыба Хэнгун наконец перестала смеяться и вернулась на дно пруда, Линь Сян с облегчением вздохнул. Какая же это жизнь...

Устроив рыбу Хэнгун и выучив заклинание, Линь Сян остался доволен и перестал преследовать Да Хэя за то, что тот подставил его под удар молнии.

Однако реальные проблемы всё ещё оставались.

— Кстати, в прошлый раз ты выходил продавать женьшень, верно?

— М-м?

— Тот раз, когда ты попал под персиковый морок...

— А!

Линь Сян сжал кулак и хлопнул себя по ладони. Чёрт возьми, вот почему он чувствовал, что сумма на его счёте не сходится! Оказывается, тот парень, который наложил на него чары, даже не заплатил за женьшень!

— Это не чары, а персиковый морок.

— Какая разница, персиковый или нет, этот ублюдок присвоил мои деньги! Я пойду и разберусь с ним!

— Но ты не сможешь его победить.

Да Хэй констатировал факт, и Линь Сян сразу сник.

— Ладно, пусть деньги ушли на благо, это всего лишь несколько морковок...

Линь Сян утешал себя, а малыш-женьшень, размахивая полами длинного халата, принёс ему несколько корней женьшеня.

— Бессмертный, за это время маленький вырастил ещё несколько штук. Вы можете продать их, чтобы решить свои проблемы. Помните, вы говорили о грибах линчжи и хэшоуву? На самом деле, маленький может вырастить и их, если у вас будут семена. Я обязательно выращу для вас эти духовные травы...

— При условии, что я дам тебе несколько капель крови, да?

— ...Бессмертный...

Малыш-женьшень смущённо покраснел, и Линь Сяну стало немного не по себе. Такой милый пухлый малыш, а делает такие выражения лица, как героиня драмы.

— Ладно, я знаю, что нельзя получать что-то даром. Если всегда искать выгоду, рано или поздно попадёшь в беду.

Линь Сян ткнул пальцем в малыша-женьшеня.

— Ну, кусай, но только один раз. Если укусишь больше, я тебя порублю и закопаю.

— Спасибо, Бессмертный!

Да Хэй, лежавший рядом, наблюдал за Линь Сяном и махнул хвостом. Внешне твёрдый, но внутри мягкий — с таким характером он рано или поздно поплатится.

Дав малышу-женьшеню каплю своей крови, Линь Сян осторожно впитал духовную силу с нескольких корней женьшеня. Когда Да Хэй сказал, что всё готово, он аккуратно завернул женьшень в ткань, положил в сумку, накинул куртку и отправился в аптеку, чтобы продать его.

Учитывая то, что произошло в прошлый раз, Да Хэй тоже пошёл с ним. Малыш-женьшень тоже хотел присоединиться, но оба, и человек, и кот, одновременно отказали. Шутка ли, взять с собой эту штуку — кто знает, что ещё привлечёт.

Пухлый малыш, вытирая слёзы, улёгся на краю чаши и смотрел, как человек и кот уходят.

Маленькая пухлая ручка прижалась к груди.

— Это так жестоко и бессердечно! У-у...

За дверью Да Хэй и Линь Сян, обладающие обострёнными чувствами, одновременно вздрогнули. Линь Сян бросил взгляд на Да Хэя.

— В следующий раз не смей водить этого пухляша смотреть драмы, иначе останешься без еды!

В нефритовой табличке мелькнул красный свет, и рыба Хэнгун превратилась в рыжеволосого юношу, который с недоумением сидел у края пруда, облизывая губы. Он уловил очень приятный аромат, похожий на тот, что исходил от тысячелетнего персика, который когда-то дала ему мать, но в то же время он был немного другим. Красные глаза юноши устремились в сторону леса, окутанного туманом. Может, там?

Линь Сян вышел из дома рано, как раз в час пик. Каждый проезжающий автобус был забит

людьми. Иногда мимо пробежали парни в рубашках и галстуках, с палочками для еды во рту и стаканчиками соевого молока в руках, пытаясь успеть на ещё не уехавший автобус и втиснуться в него. Линь Сян не мог не вздохнуть. Если бы он не встретил Да Хэя, если бы не нашёл тот чёрный камень, сегодня он, скорее всего, был бы одним из них. Работал бы с девяти до пяти, выслушивал наставления начальника, улыбался коллегам, изо всех сил зарабатывал деньги, дарил подарки на праздники, отправлял красные конверты на свадьбы...

Стоя на перекрёстке, Линь Сян почувствовал себя растерянным. Он смотрел на светофор на другой стороне улицы и вдруг осознал, что не знает, действительно ли он хочет такой жизни. Глядя на этих занятых людей, на мириады живых существ, Линь Сян почувствовал, будто наблюдает за спектаклем, настолько нереальным, что он словно был отделён от брэнного мира невидимой стеной, мог наблюдать за радостями и печалью людей внутри, но не мог участвовать в них.

Линь Сян не знал, почувствовал ли он на мгновение сожаление, но он точно помнил слова Да Хэя: у него не было пути назад. Те, кто идут путём совершенствования бессмертия, идут против небес. Даже если в середине пути возникнет сожаление, у них не будет шанса войти в шесть путей реинкарнации. Они могут только выбрать полное уничтожение или продолжать идти по этому пути до конца.

— О чём думаешь?

Да Хэй, лежавший на руках у Линь Сяна, дёрнул его за рубашку. Светофор уже загорелся зелёным.

Линь Сян вернулся к реальности, сжал лапу Да Хэя и покачал головой.

Молодой парень, держащий чёрного кота, с растерянным выражением лица стоял на перекрёстке. Светофор сменился с красного на зелёный, на электронном рекламном щите сменялись изображения. В тот момент выражение лица и поза парня могли бы стать частью картины...

Линь Сян внезапно нахмурился и посмотрел вдаль.

— Что такое?

— Кажется, кто-то смотрит на меня...

<http://bllate.org/book/16777/1542317>